

стала более насыщенной и многогранной. В 1906 г. открылся Витебский музыкально-драматический кружок. Одним из организаторов кружка был известный композитор, педагог, дирижер и музыкальный критик М.В. Анцев.

Данные общества занимались обширной благотворительной деятельностью в пользу больных и неимущих жителей Витебска. Так, прибыль только от одного благотворительного спектакля в пользу бедных больных, прошедшего в июле 1906 г., составила более 300 рублей [8, с.4]. Благотворительная деятельность данных обществ сочеталась с активной работой по организации в Витебске гастролей известных коллективов и исполнителей. Например, в декабре 1912 г. состоялся концерт-бал в пользу Витебского землячества при Санкт-Петербургском Императорском университете. Концертное отделение включало исполнение вальса из оперы «Ромео и Джульетта» артисткой русской оперы Р.Файнберг и исполнение романсов А.Чайковского артистом Н.Молчановым. Были задействованы и силы местных любителей музыки [9, с. 3].

Таким образом, театральная жизнь в Витебске во второй половине XIX – начале XX вв. развивалась довольно динамично: получил широкое распространение театр частной антрепризы, существовали разнообразные любительские музыкально-драматические коллективы. Активное участие в формировании городского музыкально-драматического пространства принимали представители русского, польского и еврейского этносов. Именно взаимопроникновение театральных традиций городского населения всех вероисповеданий, формирование полинационального культурного пространства способствовало развитию духовного потенциала витеблян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье: Репринтное воспроизведение издания 1882. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 1993. – 550 с.
2. Няфед, У.І. Беларускі тэатр: нарыс гісторыі / У.І.Няфед; пад рэд. Г.Гаяна. – Мінск: Выдавецтва АН БССР, 1959. – 900 с.
3. Гісторыя беларускага мастацтва: У 6 т. Т. 3: Канец XVIII – пачатак XX ст. / Рэд. кал.: С.В.Марцэлеў [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – 448 с.
4. Витебские губернские ведомости. – 1873. – № 44
5. Витебский голос. – 1906. – № 155
6. Витебский голос. – 1907. – № 302
7. Витебские губернские ведомости. – 1873. – № 17
8. Витебский голос. – 1906. – № 162
9. Витебский вестник. – 1913. – № 1

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОПЫСИ XVI–XVIII ВВ.

Д.А. Коваленко
Витебск, ВГУ

Копысь впервые упоминается в Патриаршей летописи под 1059 г., когда «преставися епископъ Новгородской Лука Жидята, идя ис Кіева, на Копысѣ»[2]. Город представлял собой в то время небольшой пограничный опорный пункт на берегу Днепра. Государственная принадлежность его вызывает споры ученых по сей день. Местом первоначального заселения Копыси стало мысовое городище,

известное под названием “Петровский вал”. Оно находится на правом берегу р. Сморковка при впадении ее в Днепр. Археологические находки на городище, полученные в результате раскопок в 60-80-е гг. XX в., подтверждают существование города уже в XI в.

В XII-XIII вв. Копысь территориально развивалась с запада на восток, имея на западе, севере и востоке естественные границы – реки Сморковку, Днепр и Страшевку. На юге город ограничивался территорией современной площади и застройкой вдоль нее.

Об изменениях в топографической структуре Копыси XVI-XVIII вв. свидетельствуют археологические источники. Летом 2003 г. началось благоустройство территории современного городского поселка под руководством О.Н. Левко, что дало возможность провести археологические исследования в исторической части города. Археологическим изучением были охвачены древнее городище (замчище), посад и позднесредневековые поселения (слободы). Археологическим наблюдением были охвачены около 5000 м траншей. В XIV-XVIII вв. развитие посада шло уже как в северном, так и в южном направлениях. За р. Сморковкой (в месте пересечения современных ул. Днепровской и ул. Ленинской) на материке найдены материалы XIV в. и хаотично размещенные в слое XIV-XVII вв. деревянные конструкции. Южнее этого участка, на современной ул. 30-летия БССР на материке найдены материалы только XVIII в. В северном направлении, за р. Страшевкой, на современной ул. Октябрьской выявлены материалы XVI-XVIII вв. На востоке слой фиксируется до современной ул. К. Маркса [1].

Летом 2006 г. археологическим отрядом УО «ВГУ им. П.М. Машерова» на территории древнего посада в г. п. Копысь Оршанского района Витебской области были продолжены археологические исследования с целью изучения культурного слоя и исторической топографии. Раскоп 2 был заложен на частном участке при пересечении улиц К. Маркса и Базарной. Площадь его составила 40 кв. м (10х4 м). Культурный слой раскопа имел мощность от 0,48 до 1,12 м. Культурный слой раскопа серого цвета. В пласте 2 в квадратах 1,2,6,7 встречено много углей и шлака. В пласте 3 в квадрате 6 в его юго-восточной части в культурный слой представлен исключительно обожженным шлаком и углем. Можно предположить существование на этом месте кузницы. В пласте 3 зафиксированы фрагменты обработанных бревен, которые, возможно, принадлежат одной деревянной постройке, от которой сохранились только нижние венцы. Одно бревно, округлое, расположено на границе квадратов 7 и 8. В раскопе оно находится частично: часть его выходит за пределы восточной стенки. Максимально прослеженные размеры длины данного бревна составили 1,93 м, ширина – 0,18-0,20 м, высота его – 0,21 м. Верхний край находится на глубине 0,39 м от дневной поверхности, нижний – на глубине 0,6 м. Посредине его находится вырубленная выемка, размеры которой составили 0,1х0,08 м. На самом краю бревна находится камень округлой формы (0,18х0,16 м). Второе бревно зафиксировано в квадрате 2. Оно также вошло в раскоп не полностью: часть его выходит за пределы западной стенки. Максимально прослеженная длина составила 1,77 м, ширина – 0,14-0,21 м, высота – 0,20 м. Верхний край находится на глубине 0,47 м от дневной поверхности, нижний – на глубине 0,67 м. На прослеженном конце бревна имеется зарубка, размеры которой составили 0,20х0,07 м. В квадратах 1,2,3,6 зафиксированы следы перекопа с примесью угля и древесными остатками.

В раскопе найдена шахматная фигура. Ее высота составляет 3 см, диаметр основания – 2,8 см. Она выточена на токарном станке и представляет собой фигурку ладьи. Исходя из слоя, в котором была зафиксирована находка, ее можно

датировать XIII -XV вв. Изделия из глины представлены пеньковой курительной трубкой с изображением лица человека, а также фрагментом детской игрушки-свистульки. Датируются XVII в. Монеты, найденные в раскопе, представлены двумя экземплярами. Одна монета – медная полушка Российской империи, императрицы Анны Иоанновны, датированная 1735 г. Вторая, также российская, медная одна копейка, датированная 1912 г.

Материалы данного раскопа свидетельствуют о расширении города в южном направлении. Вероятно, этот процесс начался в XIV в. и продолжался вплоть до XVIII в.

Немаловажным источником в изучении топографии служат картографические материалы. План оборонительных укреплений 1707 г. показывает, что в начале XVIII в. город имел три линии обороны. Первую линию составлял укрепленный замок. Вторая защищала посад, часть укреплений были также вынесены на противоположный (правый) берег р. Днепр, где прикрывали мост. Третья линия обороны была возведена для защиты военного лагеря русских войск во время Северной войны. Она прикрывала территории по обоим берегам Днепра [3]

В XVI-XVIII вв. развитие Копыси шло по классической схеме средневекового города. Выйдя за пределы естественных рубежей-рек, город территориально развивался вдоль р. Днепр, одновременно расширяясь в сторону юга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левко О.Н., Коваленко Д.А. Археологическое изечение посада древней Копыси // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы их исторического прошлого и современности. Витебск. 2003. Стр. 421-422.
2. Полное собрание русских летописей. С-Пб. 1862. Стр. 92.
3. Слюнькова И.Н. Архитектура городов Верхнего Поднепровья XVII- середины XIX вв. Мн., 1991. Стр. 38-39.

ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1997–2004 гг.

А.П. Косов
Витебск, ВГУ

Белорусско-американские отношения в 1997 – 2004 гг. имели довольно сложный характер. Особенно неблагоприятные тенденции имели место в политической сфере. Так, уже с 1995 г. в белорусско-американских отношениях началось постепенное охлаждение. Вашингтон все чаще стал обвинять Минск в неправильном поведении, в формировании авторитарной политической системы и уходе от демократии. С февраля 1997 г. Америка начала осуществлять в отношении Беларуси политику «избирательной вовлеченности», которая привела к резкому снижению уровня межгосударственного сотрудничества. Руководство США заявило о том, что не будет поддерживать какие-либо отношения с официальными властями республики и предпочтет расширять контакты с «демократическими элементами в Белоруссии, независимыми СМИ и неправительственными организациями» [1, с. 176]. Так, представитель госдепа США Н. Бернс заявил о невозможности осуществлять нормальные отношения между двумя странами, когда «их разделяет столь многое» [1, с. 172]. Очевидно, что с 1997 г. Вашингтон стал под-